

УДК 81'42; 81'322.2

В. Л. Блищ

<https://orcid.org/0000-0002-9946-0757>

**Мотивы культурного колониализма в иностранных туристских
путеводителях по Беларуси**

Для цитирования: Блищ В. Л. Мотивы культурного колониализма в иностранных туристских путеводителях по Беларуси // Мир русскоговорящих стран. 2020. № 4 (6). С. 115-126. DOI 10.20323/2658-7866-2020-4-6-115-126

Данная статья посвящена исследованию специфики репрезентации Беларуси и белорусов, воссоздаваемой иностранными путеводителями. Автором рассматриваются иностранные туристские путеводители по Беларуси, изданные в 1994-2014 гг., с позиции постколониальной теории и описываются идеологические установки колониального дискурса, согласно которому Беларусь – это пассивный объект, для которого характерно отсутствие развития (отсталость), перманентная зависимость и виктимность. Такая стратегия репрезентации укладывается в схему колониального дискурса, объектом которого является Другой, представленный в категориях локального, этнографического, отсталого (внеисторического), несамостоятельного, статичного. При этом, казалось бы, положительные и невинные образы усиливают идеологическую асимметрию и фиксируют колониальный образ местного населения как примитивных и покорных людей. Репрезентация местных жителей в туристских текстах как послушных и безобидных романтизирует образ бесстрашного и немного наивного дикаря, что является частью колониального дискурса. Подобная стратегия репрезентации Беларуси и белорусов связана с мотивами культурного колониализма. В статье характеризуются приемы, посредством которых раскрываются эти мотивы: глагольность в пассивном залоге, многократное перечисление слов и выражений с негативной коннотацией, использование различных видов художественного тропа, прием комического. Выявленные особенности позволяют рассматривать иностранные путеводители по Беларуси, за исключением путеводителя «Minsk: A Historical Guide and Short Administrative, Professional and Commercial Directory», как тексты, в которых воспроизводится идеологическая колониальная асимметрия, обусловленная наличием властных отношений Западом и Беларусью, Россией и Беларусью, и обосновывающая необходимость применительно к последней отношений господства-подчинения.

Ключевые слова: Беларусь, репрезентация, путеводитель, культурный колониализм, колониальный дискурс, маргинальность, Другой, мотив виктимности.

© Блищ В. Л., 2020

V. L. Blishch

Motives of cultural colonialism in foreign tourist guidebooks of Belarus

This article is devoted to the study of the specifics of the representation of Belarus and Belarus, recreated by foreign guides. The author considers foreign tourist guides to Belarus, published in 1994-2014, from the point of view of postcolonial theory and describes the ideological attitudes of colonial discourse, according to which Belarus is a passive object that is characterized by lack of development (backwardness), permanent dependence and victimhood. Such a representation strategy fits into the scheme of colonial discourse, the object of which is the Other, presented in the categories of local, ethnographic, backward (non-historical), non-independent, static. At the same time, it would seem that positive and innocent images strengthen ideological asymmetry and record the colonial image of the local population as primitive and submissive people. The representation of local residents in tourist texts as obedient and harmless romanticizes the image of a fearless and slightly naive savage, which is part of colonial discourse. Such a strategy of representation of Belarus and Belarusians is connected with the motives of cultural colonialism. The article describes the techniques by which these motifs are revealed: verb in a passive voice, multiple enumeration of words and expressions with negative connotations, use of various types of artistic trail, reception of comic. The revealed features allow us to consider foreign guides to Belarus, with the exception of the guide "Minsk: A Historical Guide and Brief Administrative, Professional and Commercial Directory", as texts that reproduce ideological colonial asymmetry due to the presence of power relations between the West and Belarus, Russia and Belarus, and justifying the need for the latter relationship of domination-subordination.

Key words: Belarus, representation, guide, cultural colonialism, colonial discourse, marginality, Other, motive of victimhood.

Теоретическая рамка данного исследования задается несколькими положениями, которые в дальнейшем анализе выступают методологическими ориентирами. Во-первых, это конструктивистский взгляд на путеводный дискурс, который предполагает, что в лингвистической репрезентации людей, мест или событий дискурсивный выбор не только описывает реальность, но и создает ее идеологически предпочтительную версию. Очевидно, что концепты *Репрезентация*, *Другой*

являются базовыми для постколониальных исследований, центральный вопрос которых, как известно, лежит в плоскости взаимодействия разных социокультурных сил в обществе и механизм доминирования западной культуры над восточной. Во-вторых, данная работа исходит из теории репрезентации С. Холла, согласно которому всякая репрезентация социальна, она перманентно конструируется и реконструируется в процессе производства значений в языке, непосредственно отражая ее

социокультурный контекст и позволяя получить доступ к реальности [Холл, 1997].

Также следует отметить, настоящим исследованием не ставится задача доказать истинность либо ложность представлений о Беларуси, отраженных на страницах иностранных путеводителей. Основываясь на конструктивистском понимании репрезентации, внимание сконцентрировалось на механизмах создания репрезентации и смыслах, вкладываемых в нее.

Материалом для данного исследования стали британские, французские и российские туристские путеводители по Беларуси, изданные в 1994-2016 гг.

Обращение к путеводным текстам по Беларуси как дискурсивной практике репрезентаций Другого позволило выявить в них признаки культурного колониализма и имперского превосходства, проявляющиеся прежде всего в идеологической интерпретации Беларуси как *не-самостоятельного пассивного объекта и перманентной жертвы*. Следует отметить, что эти признаки можно заметить уже в одном из первых профессиональных путеводителей, а именно в «Handbook for travellers in Russia, Poland, and Finland: including the Crimea, Caucasus, Siberia and Central Asia», изданном в 1875 году Джоном Мюрреем, который наряду с Карлом Бедкером является основоположником жанра путеводителя [Мюррей, 1875]. Так, в указанном

издании белорусские земли (на тот момент Северо-Западный край Российской Империи) характеризуются как «неинтересная бедная страна», а также сообщается: «В начале XIV века Минск *был включён* в состав Литвы, а в XV веке город *стал* провинцией Польши. В 1505 году Минск *был опустошён* татарами, в начале XVIII века – шведами, и в 1793 году город, наконец-то, *присоединен* к России» [Мюррей, 1875] (здесь и далее в цитатах курсив и перевод мой. – В. Б.). В этих трех строках, посвященных событиям белорусской истории, подчеркиваются атрибутивные свойства жертвы – ее пассивность, что поддается через глагольные категории страдательного залога: *был включен, опустошен, присоединен*.

Громче всего мотив жертвы звучит в франкоязычном путеводителе «Petit Futé Biélorussie», в котором Беларусь буквально названа «жертвой русификации» и далее она описывается через причастную форму глагола, подчеркивающего признак предмета по действию, при этом действия агрессивного и насильственного характера: «Это маленькая страна, *зажатая* между Польшей и Россией», «часто *игнорируемая* СМИ и международным сообществом», «<...>сегодня Беларусь – страна, *удушаемая* собственным президентом, *страдает* не только из-за политической, но и культурной изоляции» [Biélorussie, 2014, с. 2, 52]. Несколько ниже чи-

тателя ждет пассаж, повествующий о белорусской истории и в котором также отчетливо слышится этот мотив: «Печальный парадокс белорусской истории заключается в том, что как субъект международного права Беларусь ни разу в своей истории, не объявив никому войну, *на протяжении многих веков систематически подвергалась нападением. Ее территорию пересекали и разоряли* армии соседних государств, сражающихся друг против друга, и особенно *болезненный* и неизгладимый след в памяти оставила Вторая мировая война. Страна была *полностью разрушена*, а население потеряло 3 миллиона человек, что составляло более трети населения» [Biélorussie, 2014, с. 26].

В другом франкоязычном путеводителе «Russie et Biélorussie» вводный раздел начинается такими словами: «Те, кто остерегаются Беларуси, наверное, никогда не слышали ничего, кроме негативных отзывов: последняя диктатура Европы, оплот тирании, капсула времени Советского Союза, радиация и катастрофа на Чернобыльской АЭС, политические репрессии, ржавые трактора, устаревшая одежда и плохой вкус» [Russie et Biélorussie, 2006, с. 672]. Чуть ниже авторы делают вывод, что именно эти особенности Беларуси являются основой ее туристской привлекательности.

Автор англоязычного путеводителя «Belarus» Найджел Робертс уже в первых строках о Беларуси сообщает: «Существует одна по-

стоянная тема, которая проходит через века белорусской истории: это тема страданий и лишений» [Робертс, 2015, с. 6]. И далее в одном абзаце дается характеристика белорусской истории в авторской интерпретации: «Всегда находясь под властью литовца, поляка, царя, француза, большевика, коммуниста, нациста, снова коммуниста или в последнее время олигарха, здесь в бесконечной борьбе разворачивается трагедия и проявляется героизм, происходит противостояние боли, страданиям и горю. На протяжении всей истории беларусы испытывали постоянный гнет, при этом неважно, кто именно являлся угнетателем. Спутниками угнетения являлись страх, догма, голод, бедность, отсутствие образования, <...> и, в последнее время, Чернобыль» [Робертс, 2015, с. 6–7].

Ощущение безысходности и бедственного положения белорусов создаются прямыми указаниями на повторяемость лишений: выражения «всегда под властью», «как было много раз», «бесконечная борьба, трагедия, драмы, боль, страдания и горе», «на протяжении всей истории», «постоянный гнет» (в англоязычном издании), «зажатая, игнорируемая, удушаемая жертва» (во франкоязычном).

Еще одним объединяющим все анализируемые тексты приемом является *использование различных видов художественного тропа*, который, по мнению У. Эко, «часто используется как средство убежде-

ния и эмоционального воздействия, привлекающего внимание и освежающего восприятие, делает более «информативной» аргументацию, которая в ином случае была бы стертой и невыразительной» [Эко, 2006, с. 226–227]. Наиболее распространенная метафора в отношении Беларуси связана с перекрестком. Она встречается и во французском путеводителе «*Biélorussie*»: «Являясь *перекрестком* между Западом и Востоком, европейской культурой и славянским миром» [Biélorussie, 2014, с. 2], и в российском путеводителе «Беларусь. Путеводитель»: «Беларусь часто и справедливо называют перекрёстком Европы» [Симанович, 2014, с. 3]. Обращает на себя внимание тот факт, что согласно французскому путеводителю, Беларусь не является ни Западом, то есть Европой, ни Востоком, то есть Россией, в то время как российский путеводитель считает Беларусь – перекресток Европы, утверждая, таким образом, что и Россия – также часть Европы.

Н. Робертс использует метафору «Страна на перекрестке» в названии подраздела, подробно объясняя ее релевантность в отношении современного положения Беларуси: «Исторически в Беларуси сложилось так, что в культурном и экономическом отношениях у нее существуют крепкие связи с Россией, соседом, который ее всячески затмевает <...>. Часть населения приветствует идею интеграции с Россией, понимая, что российские

нефть и газ чрезвычайно важны для экономики Беларуси. Тем не менее, тяга к огромным рынкам Запада также сильна. Со своей стороны, Россия нуждается в сильном союзнике на своей западной границе, но вместе с тем она регулярно показывает, кто в этом союзе является боссом. Европейский союз и НАТО также, несомненно, приветствовали бы возможность отнести границы сферы своего влияния ближе к России, но до тех пор, пока в Беларуси не будет движения в сторону политических реформ, особенно в области прав человека, они не торопятся делать предложение Беларуси. Президент Лукашенко оказывается в центре двух гигантских рынков, управляемых противоположными принципами, оба из которых готовы предложить значительные стимулы, но только в обмен на милость» [Робертс, 2015, с. 68]. В этом же подразделе характеристика России дополняется высказываниями, указывающими на отношение Н. Робертса к России: «Соседняя Россия *злоупотребляла* возможностью заработать на внутренних трудностях Речи Посполитой и начала новую войну на белорусских землях, продолжавшуюся с 1654 по 1667 гг. Большая часть современной Беларуси была *оккупирована*, после чего последовали серьезные *экономические и демографические кризисы*. *Население уменьшилось вдвое, целые города пришли в упадок* <...>» [Робертс, 2015, с. 68]. Таким образом, автор подводит чи-

тателей к мысли о том, что основная причина несчастий Беларуси связана с агрессивной российской политикой как в исторической ретроспективе, так и перспективе.

С точки зрения когнитивной парадигмы Дж. Лакоффа и М. Джонсона метафора прямо связана с мышлением и оказывает непосредственное влияние на восприятие действительности [Лакофф, 2004]. В данном случае метафорическая проекция Беларусь (цель) – перекресток (источник), воспроизводимая в путеводном дискурсе иностранных путеводителей по Беларуси, указывает на промежуточное периферийное положение страны не только в пространстве, но и во времени. Ее семантический контекст указывает на маргинальность и говорит о неустойчивой позиции Беларуси, где в зависимости от того, кто из противоборствующих сторон предложит более выгодные условия, совершается сделка. То есть перекресток – это не место, не страна и не пункт назначения. Перекресток – это пространство между, которое обретает смысл и значимость только в зависимости от основного либо основных мест, которыми, по мысли авторов путеводителей, может быть Запад либо Восток.

Семантически близкой к метафоре «перекресток» является метафора «арена боевых действий», в использовании которой также обнаруживается колониальный дискурс. «Однако быть перекрёстком

не всегда удобно: через страну проходили не только торговые, но и многочисленные военные дороги, и сама Беларусь не раз становилась *ареной боевых действий*. Всякий раз, когда очередная война заканчивалась, страна залечивала раны и возрождалась из пепла, как легендарная птица Феникс» [Дмитриев, 2016]. Полагаю, что использование художественных тропов («перекресток Европы», «арена боевых действий», сравнение с птицей Феникс) является, с одной стороны, осознанной авторской позицией, позволяющей уйти от освещения неудобных, сложных тем, и таким способом героизировать образ жертвы, который приобретает романтический ареол, а ее страдания поэтизируются.

Следует отметить, что в путеводителе Н. Робертса предпринимаются попытки уйти от схемы, предложенной колониальным дискурсом, и описать Беларусь как субъект, которому присуща некоторая активность. Так, например, он пишет: «Политическая деятельность в Беларуси *активизировалась* и 25 марта 1918 года, *несмотря на продолжающуюся немецкую оккупацию*, была создана *первая независимая* Белорусская Народная Республика» [Робертс, 2015, с. 72]. Сравним трактовку этих же событий, представленную в российском путеводителе: «25 марта 1918 г. *Провозглашение* независимости Белорусской Народной Республики (БНР) в условиях немецкой оккупа-

ции» [Дмитриев, 2014, с. 24]. Разность трактовки очевидна: в англоязычном путеводителе подчеркивается, что, «*несмотря*» и даже вопреки сложным историческим условиям, связанными с немецкой оккупацией, все же была «*создана первая независимая Белорусская Народная Республика*». В российском издании чувствуется сомнение в исторической значимости этого события, оно названо «провождением», то есть подчеркивается его статус де-юре, который не являлся, согласно данному путеводителя, таким де-факто, поскольку «*провозглашение независимости ... в условиях немецкой оккупации*» есть оксюморон. Комментируя Рижский Договор 1921 г., приведший к «аннексии Польшей Западной Беларуси», Н. Робертс сообщает: «Дрожащее пламя формирующейся белорусской идентичности было потушено» [Робертс, 2015, с. 78]. Событиям 1939 г. также дается авторская оценка: «После печально известного и позорного пакта 1939 г. о взаимном ненападении, <...> западные территории Беларуси были *насильственно вырваны* из-под польского контроля и суверенитета» [Робертс, 2015, с. 78]. Российский путеводитель трактует события 1939 года как «вхождение Западной Беларуси в состав БССР», при этом расшифровка аббревиатуры не дается, вероятно, предполагая, что это излишне, а обстоятельства «вхождения», названные Ро-

бертсом «позорными», не оговариваются [Симанович, 2014, с. 24].

Как уже прослеживалось в приведенных выше цитатах, анализ современной политической ситуации в Беларуси занимает значительное место в западных путеводителях. Однако подход к освещению политических вопросов у Н. Робертса несколько отличен. Так, в подразделе «Генезис современной политической структуры», пытаясь соблюсти объективность в изложении, им используются следующие приемы.

Во-первых, негативные оценки белорусской политической системы подаются как парафраз с указанием на источник или автора, а не как суждение самого Н. Робертса: «...на Западе политики, журналисты, правозащитники и комментаторы (указание на источник. – Прим. В.Б.) регулярно называют Беларусь диктатурой и продолжают тиражировать ярлык, навешанный администрацией Буша (указание на источник. – Прим. В.Б.), о том, что Лукашенко – «последний диктатор Европы». <...> До сих пор цитируется комментарий, сделанный в 2005 году в официальном заявлении бывшего госсекретаря США Кандолизы Райс (указание на автора – Прим. В. Б.), которая назвала Беларусь одним из «форпостов тирании» в мире» [Робертс, 2015, с. 79]. То есть автор снимает с себя ответственность за имплементацию этих оценок, всего лишь сообщая исторический факт.

Во-вторых, Н. Робертс, очевидно желая придать объективность предоставляемой информации, приводит заочный ответ белорусской стороны: «... реакция международного сообщества на конфликты в других странах и его вмешательство в такие регионы, как Ближний Восток и Афганистан, является лицемерием» [Робертс, 2015, с. 80]. И далее следует уже авторское мнение: «Несмотря на подавление оппозиционных СМИ, негосударственные газеты продаются по всей стране. И когда люди их читают, они издеваются над ними так же, как и над правительственными газетами» [Робертс, 2015, с. 80]. Это заключение, конечно же, вызывает улыбку у читателя, и, таким образом, автор пытается снять возникшее напряжение.

Тон изложения политических вопросов во франкоязычных путеводителях отличается некоторым сарказмом. Так, слово президент упоминается совместно с предикатом «бывший председатель колхоза», характеристики «последняя диктатура Европы» и «авторитарное государство» приводятся как аксиомы [Biélorussie, 2014, с. 26].

Среди анализируемых текстов путеводитель «Minsk: A Historical Guide and Short Administrative, Professional and Commercial Directory», автором которого является англо-французский исследователь и исполнитель белорусской церковной музыки Гай Пикарда, занимает особое место. Несмотря

на то, что путеводитель посвящен Минску, в нем идет речь не только о столице. В представлении страны уже в первых строках сообщается, что Беларусь, являясь в историческом прошлом восточнославянской частью Великого княжества Литовского, обрела полную независимость 25 августа 1991 года» [Пикарда, 1994, с. 11-12]. Все собственные названия приводятся транслитерацией с белорусского на английский, при этом эквивалент дается в скобках (например, «the Litoúski Statut» (Lithuanian Statute), «Mužickája Praúda» (Peasants Truth) Zubrouka), harelka (rye spirit). Каждый раздел повествования сопровождается подробной не только страноведческой, но и историографической информацией. Так, например, кулинарные традиции белорусов представлены на основе этнографических описаний Никифаровского, повара Евстафия Сапегги Яна Шитлера (Sýtler), издавшего в Вильне в 1830 году рецепты великокняжеской кухни, а также «гастрономических» фрагментов (а, точнее, их перевода с оригинала на английский) из литературных произведений «Новая зямля», «Гарас на Парнасе» [Пикарда, 1994, с. 39].

Гай Пикарда часто сопоставляет сведения о Беларуси с реалиями, хорошо известными западноевропейскому читателю-адресату путеводителя. Так, о Великом княжестве Литовском сообщается, что его позиции в Восточной Европе были

такими же, как у средневекового королевства Бургундского [Пикарда, 1994, с. 28]. При описании традиционного уклада жизни белорусов автор приводит сравнение с сельской Британией или колониальной Америкой [Пикарда, 1994, с. 16], уточняя при этом, что французский гурме Эдуард де Помьен оценил копченый литовско-белорусский окорок выше, чем пармскую ветчину [Пикарда, 1994, с. 41]. Исследователь информирует о выходцах из Беларуси, которые внесли существенный вклад в мировую культуру: «американский композитор классической музыки Арагон Каплан был родом из Беларуси, а также Израиль Балин, известный как Ирвин Берлин, автор американской патриотической песни «God Bless America», был рожден в семье могилевского еврея [Пикарда, 1994, с. 27]. Полагаю, что апелляция к общему мировому историческому и культурному наследию передает читателю мысль об инкорпорированности белорусской культуры в европейскую. Здесь нет противопоставления «мы – они», присущего другим путеводным текстам, но хочется подчеркнуть мысль, что «белорус – такой же как мы, европейцы».

Самым существенным отличием этого путеводного текста от других путеводителей является то, что в нем белорус обретает голос, способность (и право) к самопрезентации. Он говорит голосом персонажа поэмы «Тарас на Парнасе»;

национального героя Кастуся Калиновского («Не народ создан для правительства, а правительство для народа») в пассаже о государственном суверенитете Беларуси, декларация о котором, как сообщает Гая Пикарда, принята в августе 1991 года; женщины, поющей белорусскую народную песню «Чаму ж мне не пець», английский перевод которой приводится автором [Пикарда, 1994, с. 16, 19] и пр.

Предложенная Г. Пикардой стратегия репрезентации Беларуси и белорусов не была продолжена ни западными, ни восточными путеводителями, изданными в последующий период, и в которых явственно присутствует «классический» признак колониального дискурса – неспособность колониального Другого к саморепрезентации, или *мотив незамеченности*. В них белорусы не слышны и не видны, они буквально есть «silent Other» [Саид, 1985, с. 93]. Имплементируя к рассмотренным путеводным текстам фундаментальной для постколониальной теории вопрос «Can the subaltern speak?», поставленный Г. Ч. Спивак в одноименном эссе, мы можем сформулировать следующее: «Может ли угнетенный (подчиненный) говорить в туристских путеводителях по Беларуси?» [Спивак, 2006, с. 93]. И получаем такой же прозрачный как у Спивак ответ: белорусы говорить не в состоянии, поскольку «они не имеют возможности пробиться, возвыситься

свой голос до уровня репрезентации».

Таким образом, данное исследование дало качественные доказательства воссоздаваемой иностранными путеводителями репрезентации Беларуси и белорусов. Основным посылом производимого анализируемыми текстами знания является следующий тезис: Беларусь – это пассивный объект, для которого характерно отсутствие развития (отсталость), перманентная зависимость и виктимность. Такая стратегия репрезентации укладывается в схему колониального дискурса, объектом которого является Другой, представленный в категориях локального, этнографического, отсталого (внеисторического или домодерного), несамостоятельного, статичного. При этом, казалось бы, положительные и невинные образы усиливают идеологическую асимметрию и фиксируют колониальный образ местного населения как примитивных и покорных. В значительной степени это подтверждает закономерности, выявленные и обоснованные Галасинским и Яворским (Галасинский, Яворский, 2010, с. 131-149), в исследованиях которых утверждается, что репрезентация местных в туристских текстах как послушных и безобидных романтизирует образ бесстрашного и немного наивного дикаря, что является частью колониального дискурса.

Подобная стратегия репрезентации Беларуси и белорусов связана с мотивами культурного колониализма. Позвольте мне их напомнить: (1) репрезентируя белорусов, путеводители приписывают им такое свойство как статичность, отсутствие развития (отсталость), перманентная зависимость; (2) Беларусь не воспринимается как страна, неспособная на самостоятельное развитие, где виктимность и чужеродное проникновение предстает как естественное для нее состояние; (3) мотив изолированности от цивилизованного мира. Приемы, посредством которых эти мотивы раскрываются следующие: глагольность в пассивном залоге, многократное перечисление слов и выражений с негативной коннотацией, использование различных видов художественного тропа, прием комического. Выявленные особенности позволяют рассматривать иностранные путеводители по Беларуси, за исключением путеводителя «Minsk: A Historical Guide and Short Administrative, Professional and Commercial Directory», как тексты, в которых воспроизводится идеологическая колониальная асимметрия, обусловленная наличием властных отношений Западом и Беларусью, Россией и Беларусью, и обосновывающая необходимость применительно к последней отношений господства-подчинения.

Библиографический список

1. Дмитриев А. Беларусь. Путеводитель / А. Дмитриев, С. Кипра. Москва : Эксмо, 2016. 464 с.
2. Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон. Москва : Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
3. Симанович Л. Беларусь. Путеводитель. Москва : Аякс-Пресс, 2012. 108 с.
4. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. Санкт-Петербург : Симпозиум, 2006. 544 с.
5. Auzias D. Biélorussie / D. Auzias, J-P. Labourdette. Paris: Nouvelles Éditions de l'Université, 2014. 240 p. (Le petit futé. Country guide).
6. Galasiński D. Representations of Hosts in Travel Writing: The Guardian Travel Section / D. Galasiński, A. Jaworski // Journal of Tourism and Cultural Change. 2003. № 1(2). P. 131–149.
7. Hall S. The work of representation. Cultural Representation and Signifying Practices. London, SAGE Publication, The Open University, 1997. P. 13-75.
8. Murray J. Murray's Handbook for travellers in Russia, Poland, and Finland: including the Crimea, Caucasus, Siberia and Central Asia. London: Printed by William Gloves and his sons, 1875. Режим доступа: <https://archive.org/stream/handbookfortrav00conggoo#page/n508/mode/2up>. (Дата обращения: 01.12.2020).
9. Picarda G. Minsk: A Historical Guide and Short Administrative, Professional and Commercial Directory. Minsk-London: Technalohija, 1994. 247 p.
10. Roberts N. Belarus: the Bradt Travel Guide / Nagel Roberts. The Vale Chalfont St Peter, Bucks. 2015. Adobe Digital Editions EPUB. Note: This eBook is licensed to Tatsiana Satsevich.
11. Russie et Biélorussie / Simon Richmond [et al]. Paris : Lonely planet, 2006. 809 p.
12. Said E. Orientalism reconsidered / Edward Said // Cultural Critique. 1985. № 1. P. 89–107.
13. Spivac G.C. Can the Subaltern Speak? / G.C. Spivac // The Postcolonial Studies Reader / ed. by B. Aschcroft, G. Griffiths and H. Tiffin. London; New York: Routledge, 2006. P. 28–37.

Reference list

1. Dmitriev A. Belarus'. Putevoditel' = Belarus. Guide / A. Dmitriev, S. Kipra. Moskva : Jeksmo, 2016. 464 s.
2. Lakoff Dzh. Metaforы, kotorymi my zhivem = Metaphors we live with / Dzh. Lakoff, M. Dzhonson. Moskva : Editorial URSS, 2004. 256 s.
3. Simanovich L. Belarus'. Putevoditel' = Belarus. Guide. Moskva : Ajaks-Press, 2012. 108 s.
4. Jeko U. Otsutstvujushhaja struktura. Vvedenie v semiologiju = Missing structure. Introduction to semiology. Sankt-Peterburg : Simpozium, 2006. 544 s.

5. Auzias D. Biélorussie / D. Auzias, J-P. Labourdette. Paris: Nouvelles Éditions de l'Université, 2014. 240 p. (Le petit futé. Country guide).
6. Galasiński D. Representations of Hosts in Travel Writing: The Guardian Travel Section / D. Galasiński, A. Jaworski // Journal of Tourism and Cultural Change. 2003. № 1(2). P. 131–149.
7. Hall S. The work of representation. Cultural Representation and Signifying Practices. London, SAGE Publication, The Open University, 1997. P. 13-75.
8. Murray J. Murray's Handbook for travellers in Russia, Poland, and Finland: including the Crimea, Caucasus, Siberia and Central Asia. London: Printed by William Gloves and his sons, 1875. Rezhim dostupa: <https://archive.org/stream/handbookfortrav00conggoo#page/n508/mode/2up>. (Data obrashhenija: 01.12.2020).
9. Picarda G. Minsk: A Historical Guide and Short Administrative, Professional and Commercial Directory. Minsk-London: Technalohija, 1994. 247 p.
10. Roberts N. Belarus: the Bradt Travel Guide / Nagel Roberts. The Vale Chalfont St Peter, Bucks. 2015. Adobe Digital Editions EPUB. Note: This eBook is licensed to Tatsiana Satsevich.
11. Russie et Biélorussie / Simon Richmond [et al]. Paris : Lonely planet, 2006. 809 r.
12. Said E. Orientalism reconsidered / Edward Said // Sultural Critique. 1985. № 1. R. 89–107.
13. Spivac G.C. Can the Subaltern Speak? / G.C. Spivac // The Postcolonial Studies Reader / ed. by B. Aschcroft, G. Griffiths and H. Tiffin. London; New York: Routledge, 2006. P. 28–37.